

Спальня Сюй Чуня была обставлена весьма просто: в центре стояла кровать, рядом — шкаф и книжная полка, а у входа располагался письменный стол. Больше в комнате не было ничего примечательного.

Се Цзяньюань сначала открыл шкаф, внутри которого находились лишь одежда и постельное белье. Затем он осмотрел комнату, и его взгляд остановился на пространстве под кроватью. Присев, он резко поднял свисающую простыню.

Его взгляд стал холодным, словно пропитанным ледяным дыханием. Уголки его губ изогнулись в ледяной улыбке.

— Нашел.

Сюй Чунь очнулся, осознав, что находится не в своей комнате. Голова его была тяжелой, а на лбу выступила легкая испарина. Постепенно воспоминания вернулись: он помнил, как бежал к дому Се Цзяньюаня за помощью, но дальше все обрывалось.

Внезапно перед ним раздался низкий голос:

— Чунь-гэ, голова болит?

Открыв глаза, Сюй Чунь увидел Се Цзяньюаня, который, присев перед ним, с серьезным выражением лица смотрел на него.

— Немного, — ответил Сюй Чунь, пытаясь подняться, но Се Цзяньюань мягко, но настойчиво усадил его обратно.

— Чунь-гэ, пока лежи. Действие лекарства еще не прошло.

При этих словах сердце Сюй Чуня сжалось. Он опустил взгляд, словно разговаривая сам с собой:

— Как этот человек смог пробраться внутрь?

Мысль о том, что кто-то смог незаметно проникнуть в его дом, теперь вызывала у него дрожь.

Се Цзяньюань, словно читая его мысли, слегка улыбнулся. Его улыбка была мягкой, как весенний ветер, и уголки губ изгибались с идеальной точностью.

— Все в порядке, Чунь-гэ. Ее уже забрала полиция.

Сюй Чунь замер, не зная, что спросить первым: «Кто?» или «Откуда ты знаешь?» После короткой паузы он выбрал первое.

— Это была твоя помощница.

— Она?! — Сердце Сюй Чуня сжалось от страха. В его памяти всплыл образ той неопрятной, робкой девушки. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь тихо вздохнул.

— Как полиция узнала?

Се Цзяньюань налил ему чашку горячего чая и спокойно ответил:

— Я нашел ее под твоей кроватью.

Его тон был ровным, словно он говорил о погоде, но эти слова заставили Сюй Чуня почувствовать, будто он провалился в ледяную бездну.

Увидев, как лицо Сюй Чуня напряглось, Се Цзяньюань смягчил взгляд и мягко произнес:

— Теперь все в порядке. Ее уже забрали.

Он не стал говорить Сюй Чуню, что под кроватью нашли не только женщину, но и веревки, и кухонный нож. Это означало, что ее намерения были далеко не безобидными.

Мысль о том, что он едва не упустил момент защитить Сюй Чуня, вызвала в нем бурю гнева. Ему хотелось сжать этого человека в своих объятиях, словно втиснуть его в свою плоть и кровь.

Сюй Чунь задумчиво посмотрел в окно и заметил, что уже наступил вечер. После стольких часов все, вероятно, уже уладилось.

— А как насчет сестры Су?

— Она приходила проведать тебя, но, увидев, что ты еще спишь, ушла. Ей нужно было заняться делами, — ответил Се Цзяньюань.

Сюй Чунь кивнул и спросил:

— А СМИ знают об этом?

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Пока нет. Но это зависит от твоего менеджера.

Сюй Чунь понял его намек и задумался, сжав губы.

После случившегося Сюй Чунь все еще не мог прийти в себя, и Се Цзяньюань предложил ему временно пожить у него, пока он не почувствует себя лучше.

Сюй Чунь действительно чувствовал себя некомфортно при мысли о том, что под его кроватью лежал кто-то посторонний. После предложения Се Цзяньюаня он немного помедлил, но согласился. В конце концов, они жили недалеко, и он мог вернуться в любой момент.

Су Ли, узнав об этом, хоть и не была полностью согласна, но из-за чувства вины — ведь это она недосмотрела за подбором персонала для Сюй Чуня — и понимая, что такие события могут оставить психологическую травму, стала говорить с ним мягче.

— Эх, этой помощнице действительно не повезло, — с усмешкой заметил Вэй Цзяхэ, бросая взгляд на неподвижную фигуру у окна. — Нарушила табу Се Дашао.

Когда Вэй Цзяхэ называл Се Цзяньюаня «Се Дашао», это всегда было с ноткой сарказма.

Се Цзяньюань не удостоил его ответом, лишь бросил через плечо:

— Может, ты тоже хочешь провести пару лет в тюрьме с ней?

Вэй Цзяхэ фыркнул:

— Слышите, это вообще человеческая речь?

Он понял, что Сюй Чунь — это табу для Се Цзяньюаня. Трогать его или даже думать о нем было опасно.

Увидев, что Се Цзяньюань молчит, Вэй Цзяхэ слегка кашлянул и серьезно сказал:

— Но семья той помощницы предоставила справку о психическом заболевании. Что ты будешь делать?

— Что буду делать? — повторил Се Цзяньюань, подняв бровь. Этот жест, обычно казавшийся расслабленным, теперь был наполнен зловещим спокойствием. — Если тюрьма не подходит, отправлю ее в психушку. Пусть там и останется навсегда.

Он улыбнулся, обнажив белые зубы, но эта улыбка заставила Вэй Цзяхэ содрогнуться.

— Но, может, это и к лучшему. Теперь вы живете вместе.

При этих словах выражение лица Се Цзяньюаня смягчилось, словно прежняя жестокость была лишь иллюзией.

— Да, это неплохо.

— Но он, скорее всего, гетеросексуален. Ты уверен, что сможешь...?

— Это не твоя забота, — спокойно прервал его Се Цзяньюань. — Я знаю, что делать.

Затем он взглянул на часы и, заметив, что уже опаздывает домой, слегка нахмурился. Не желая больше тратить время на Вэй Цзяхэ, он повернулся и направился к выходу.

— Куда так спешишь? — крикнул Вэй Цзяхэ. — Сейчас всего пять часов. Так рано домой?

Се Цзяньюань холодно посмотрел на него, и Вэй Цзяхэ почувствовал в его взгляде что-то высокомерное.

— Я не такой, как ты.

— ?

— Мне нужно купить продукты и приготовить ему ужин.

— ...

Вэй Цзяхэ с каменным лицом смотрел на него. Тот, кто секунду назад решал судьбы людей с ледяной жестокостью, теперь с легкой радостью говорил о таких бытовых вещах, словно хвастаясь, что дома его ждет кто-то важный.

Уголок рта Вэй Цзяхэ дернулся, и он лишь про себя подумал: «Босс, вы еще даже не начали, а уже хвастаетесь».

Но инстинкт самосохранения подсказал ему, что лучше не произносить это вслух.

История о преследовании Сюй Чуня фанатом в итоге просочилась в интернет. Однако, чтобы избежать лишнего шума, Су Ли скрыла часть деталей, сказав лишь, что фанат проник в дом Сюй Чуня, не упомянув, что это была его помощница, и не рассказав о ее истинных намерениях.

Су Ли раскрыла информацию о фанате, чтобы укрепить поддержку фанатов. И действительно, в сети раздалась возгласы сочувствия к Сюй Чуню.

— Пожалуйста, оставьте Сюй Чуня в покое. Бедный парень.

— В прошлый раз фанат выбежал на сцену, обнял и попросил поцелуй. На этот раз проник в дом. Что дальше? Будет летать? Что делает его менеджер?

— Не говорите так. У Су Ли хорошие навыки маркетинга. Она воспитала многих успешных артистов.

— Собаки других фанатов, не лезьте сюда. Вы всегда следите за нашим папочкой, как голодные псы.

Укрепление фанатов через «страдания» — это распространенная тактика среди звезд. Одни используют это для обратного маркетинга, другие — для провокации конфликтов. И если случайные зрители начинают спорить с противниками, это может перерасти в настоящую вражду. От «Хоть я и не фанат ХХ, но этот человек говорит слишком грязно, я должен высказаться» до «Иди к черту! Попробуй еще раз сказать что-то про ХХ!»

Главное, чтобы это работало.

Днем Сюй Чунь зашел в свою официальную фан-группу в Weibo и отправил стикер с пандой. Тут же появились знакомые фанаты с криками восторга, и множество других подхватили эту волну.

— Аааааааааа! Мамочки!

— Аааа, фото на память! Умираю от восторга!

— Ааааааааааа! Кручусь и прыгаю на месте! Мой хороший мальчик!

На мгновение Сюй Чунь почувствовал, будто попал в логово сумасшедших.

<http://bllate.org/book/16427/1488972>